

DOI: 10.46698/VNC.2022.26.44.002

В. А. КУЗНЕЦОВ,

*ЦСАИ им. В. И. Абаева, Владикавказ, nartamonga@gmail.com***ВОЛШЕБНЫЙ КЛЕЙ «БУРАМАЗ» И МИГРАЦИЯ РАННИХ
АЛАН НА ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПРЕДКАВКАЗЬЕ**

В диссертационной монографии бывшей моей диссертантки Г. Б. Романовой об историзме нартского эпоса (Романова, 2014, с. 81–82) содержится предложенный мной экскурс о волшебном клее «бурамаз» осетинского эпоса. Упомянутый клей показался мне вполне реально существовавшим в природе, но не подвергнутым никем из предшествующих исследователей специальному рассмотрению в качестве исторического артефакта (лат. *artefactum* — искусственно сделанное). Г. Б. Романова приняла мою идею и успешно использовала ее, отведя информации о клее бурамаз в эпохе если не исчерпывающую, то достаточную сводку сведений о клее. Чтобы не повторяться, я ниже привожу, вместе со своей благодарностью, обширную цитату из упомянутой монографии Г. Б. Романовой: «Согласно комментарию к академическому изданию эпоса, чудесный клей «бурамаз» это особый клей, в некоторых сказаниях именуемый «сухим клеем» (Осетинские нартские сказания. Дзауджикау, Гос. издательство Сев. Осет. АССР, 1948, с. 495). Так в сказании «Безымянный сын Уырызмага» говорится о Нартском мальчике, который перед набегом — «балцем» в страну Терк-Турк своего коня Аласа «обмазал клеем, что без воды клеит, и заставил его вывалиться в прибрежном щебне. Затем он снова обмазал его клеем и вывалил его в песке. И стал Аласа ростом с гору». В последующем Аласа сражается с железным жеребцом терк-турков и побеждает его благодаря своего рода клеевому панцирю: «Не раз хватал жеребец железными своими зубами шею Аласа, но песком и щебнем наполнялся его рот и не мог жеребец загрызть Аласа». В сказании «Поход нартов» уаиги пытаются с помощью клея «бурамаз» приклеить Сырдона к кадушке с золой. В другом сказании боевого коня старого Уырызмага «сухим чудесным клеем осыпают и семь раз вываливают в песке», т.е. покрывают прочным панцирем. Тот же рассказ о клее, которым нарты мажут лошадей, а потом их валяют в песке,

находим в записках Д. Шанаева (ШАНАЕВ, 1870, с. 25). Он же опубликовал сведения о желтом воске, которым великаны приклеили нартов к крестам, в более поздних записях эпоса есть упоминания о безводном клее (ПНТО, 1927, с. 58, 66). Как видим, эти данные эпоса устойчивы, судя по признакам — конкретны (клей сухой, безводный, похожий на желтый воск, но его можно сыпать) и могут отражать реальное существование клея «бурамаз», этимология которого определяется начальным компонентом «бур» (осет.) «желтый», второй компонент «мат» — мазь (Абаев, 1965, с. 18).

Г. Б. Романова заметила, что в своих примечаниях к книге Ж. Дюмезиля «Осетинский эпос и мифология» В. И. Абаев назвал клей бурамаз волшебным составом (ДЮМЕЗИЛЬ, 1976, с. 107, прим. 24). Отсюда становится очевидным, что В. И. Абаев не считал бурамаз реальным составом. Г. Б. Романова «осторожное предположение» (Романова, 2014, с. 82–83) о реальности клея бурамаз подкрепила ссылками на такие источники (Истахри, Ибн-Хаукаль, Заходер, Артамонов) что осторожность Г. Б. Романовой становится излишней: артефакт налицо.

Но Г. Б. Романова затронула только хазарский период этой темы, соответственно VIII–IX вв. Я счел полезным к этому пониманию уважаемого автора добавить свои интерпретации проблемы клея бурамаз, выводящие его на уровень ценного исторического источника по этническим аспектам осетинской истории. Я понимаю, что мои интерпретации могут оказаться неожиданными и сомнительными, но это нормально. Время покажет нам истину.

О сути дела. Выдающийся русский ученый, академик-эмигрант М. И. Ростовцев столетие назад наиболее четко сформулировал капитальную проблему всей истории Восточной Европы в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. — **эллинизм и иранство на юге России**. Основой греческой колонизации Северного Причерноморья стало Боспорское царство в Восточном Крыму с центром в Пантикапее (ГАЙДУКЕВИЧ, 1949; ЦВЕТАЕВА, 1979 и др.). Пантикапей стал центром притяжения сарматских племен, густо заселивших Нижнее и среднее Подонье с центром в городе Танаис. Именно здесь, на Боспоре, сложился рынок по обмену товарами между Сарматией и Элладой. Все это археологами хорошо изучено, вызвало массу исследований и я не углубляюсь в них. Отмечу главное: экономика Боспорского царства VI в. до н.э. — IV в. н.э. держалась на экспорте пшеницы и продукции рыболовства, что видно по раскопкам не только Пантикапея–Керчи, но и других античных городов, например в Херсонесе (до сотни рыбозасолочных цистерн объемом свыше 2 тысяч куб. м.; см.: ЦВЕТАЕВА, 1979, с. 62). Продукция рыбного промысла шла главным образом на экспорт (там же), в

эпоху доминанции позднего Рима на восточных рубежах римского лимеса власти империи стремились сделать Боспорское царство в первых веках н.э. базой снабжения римских гарнизонов в Сарматии и на Кавказе. Именно тогда в конце IV в. н.э. бывший римским солдатом и очевидно побывавший на Боспоре Аммиан Марцеллин оставил свое яркое описание алан-таланитов, сходное с некоторыми сюжетами этнографического характера в осетинском нартском эпосе (Кузнецов, 2015, с. 83-92). Однако, в описаниях Марцеллина мы не найдем нужной нам информации, источник требует весьма осторожного с ним обращения. Тем не менее, исходя из общей картины высокого уровня промысла рыболовства в Боспорском царстве, особенно в период римской доминанции, мы полагаем возможным допускать присутствие в экономике Боспора специализированного производства рыбьего клея. **Это он — алано-нартский «бурамаз».** В. И. Абаев и Ж. Дюмезиль ошибались, считая клей волшебным. Он реален. Клей бурамаз был незаменимым при производстве такого оружия дальнего боя, как лук. Мы мало знаем о технологии изготовления бурамаза, но на помощь приходит технология производства луков в Западной Сибири. Остяцкий эпос VI–XII вв. сохранил описание деревянного сложного лука: «Кремлевый лук сделан из кремлевого дерева. Он сделан из одной целой половинки боровой сосны. Березовый лук сделан из березового дерева. Он сделан из одной целой половинки дубравной сосны. Лук, снабженный берестой, сделан (при помощи бересты) содранной в дубраве. Пять целых дубравных берез были вполне израсходованы (на него). **Клеевой лук склеен при помощи рыбьего клея. Клей был выварен (при этом) из пяти осетров. Пять котлов рыбьего клея целиком (на него) пошло»,** т.е. на лук (Соловьев, 1987, 27). Автор выделяет 8 типов луков, тип 8 это составной цельнодеревянный клееный лук с усиливающей деревянной фронтальной накладкой и вклеенными концами (там же, с. 21, рис. 1).

Судя по этим данным, на оклейку одного лука требовалось рыбьего клея из пяти осетров — ценной промысловой рыбы из отряда хрящевых ганоидов.

Известно, что Азовское море было нерестилищем для осетровой рыбы и в период нереста она заполняла Меотиду, делаясь легкой добычей рыбаков Боспора.

При всех возможных преувеличениях остецкого эпоса сам факт интенсивной добычи осетровых пород рыбы (следовательно и клея) в Меотиде не вызывает сомнения. Рассматривая эти материалы А. Л. Якобсон процитировал главу 53 трактата императора Константина Багрянородного, начало X в.: «Если херсонцы не будут ездить в Романию и продавать шкуры

и воск, который скупают у печенегов, **то не могут существовать**» (Якобсон, 1959, 59). Еще сильнее выразился арабский автор XII в. Абу Хамид ал-Гарнати, информацию которого привожу в переводе Б. Н. Заходера: «В этой реке (Волге в нижнем ее течении. — *В. К.*) много видов рыбы, подобных которым я никогда не видел: рыбу одного вида может поднять только сильный мужчина, другой сорт рыбы поднять под стать только сильному верблюду»... и далее: «**и происходит из нутра ее жир...и происходит из желудка ее рыбий клей**, половина мана и более. Сушить ее самое лучшее нарезанными ломтями, цвета янтаря или чисто красного» (Заходер, 1962, 116). Вряд ли мы ошибемся, если признаем, что во всех приведенных источниках речь идет об одном артефакте, известном в осетинском нартском эпосе как клей бурамаз.

Очевидно, бурамаз стоил дорого, технология его производства подробнее нам не известна, сам клей по понятным причинам в археологических раскопках до нас дойти не мог. Но несмотря на дороговизну товара он должен был развозиться по всей средиземноморской ойкумене: необходимость клея в производстве такого всеобщего дистанционного оружия как лук и потребного всем, обеспечивала реализацию товара, подчеркнутую Константином Багрянородным.

Производили ли клей бурамаз Аланы, жившие в Боспорском царстве и вокруг него? Общий исторический контекст постоянного пребывания массы сармато-алан в пределах царства вокруг Меотиды и в низовьях Волги, военно-политическая и торгово-экономическая активность алан позволяют допускать такую возможность умозрительно, прямых фактов пока нет. Особо важную роль в событиях должны были играть хазары, бывшие неоднократно властными союзниками алан в войнах арабов и хазар в VIII–IX вв., но мы и об этом фактически ничего не знаем, хотя «хазарская история крепко связывается с этническим миром Северного Кавказа» (Заходер, 1962, 128): «хазары не производят ничего, кроме рыбьего клея» — оценка Истахри (там же, 142).

Трудно допустить, что аланы в такой среде и сами отличные стрелки из лука, не знали технологии изготовления самого грозного оружия раннего средневековья. Более того, они несомненно и сами умели делать лук, производственный процесс был длительным и сложным, требующим профессионализма мастеров. И они наверняка были. Находки луков нередки в аланских катакомбных могильниках всех периодов, но они очень фрагментарны, целые же луки сохраняются чрезвычайно редко и уникальны. А. А. Иерусалимской известны всего три лука из замечательного скального могильника Мошчевая балка VIII–IX вв., в ущелье р. Большая Лаба

близ пос. Курджиново. Хранение в Государственном Эрмитаже. А. А. Иерусалимская тщательно опубликовала один из них (ИЕРУСАЛИМСКАЯ, 2012, 273–278, рис. 162–164). Это сложносоставной лук, сохранивший не только костяные накладки, но и деревянную основу со всеми накладными частями из органических материалов (сухожилия, береста, роговые пластины, обмотка). А. А. Иерусалимская, кроме того, говоря об отдельных обломках луков, насчитывает их в МБ еще 10–12. Примерно столько же, по ее подсчетам, находилось в музее школы Курджиново (учитель Е. А. Милованов). Таким образом, материал массовый. Возвращаясь к целому луку укажем, что он имел обклейку сухожилиями поверхности — усиление гибкости лука, обклейку берестой — гидроизоляция. «Все было продумано паразитально и за всеми подобными деталями чувствуется долгая традиция» (там же, 275). О клее исследовательница говорит неоднократно, но не входя в его обсуждение — она, естественно, не изучала эпос осетин.

Наиболее хорошо сохранившийся артефакт происходит из скального могильника Подорванная балка на Нижне-Архызском городище X–XII вв. в долине р. Большой Зеленчук. Находка местных краеведов из поселка САО (обсерватория РАН) при неизвестных обстоятельствах. Это полный набор стрелка: деревянный колчан, в нем четыре стрелы с железными наконечниками и сложносоставной лук. Материал не изучен, по свидетельству Н. А. Тихонова рукоять оклеена кожей ската — крупной морской рыбы промыслового значения. Если это так, лук из Нижнего Архыза отличается именно этой деталью: кожа ската применялась в производстве сабель VIII–IX вв. в Центральной Европе (ЗАКНАТОВ, АРЕПТО, 1935, 62). В моем распоряжении есть только фотография данного комплекса оружия (КУЗНЕЦОВ, 2017, рис. с. 258).

Приведенных фатов достаточно для конкретного вывода о широком применении рыбьего клея, очевидно не только в изготовлении самого массового оружия средневековья, но и для других целей. Важно, что высоко ценившийся клей вываривался из осетра, а нерестилища осетровых — Метотида и Волга, территории древнего иранства. Отсюда — традиция, клей имел такое значение для сармато-алан, что он вошел в эпос.

Но этот факт, казалось бы незначительный, исследователям казавшийся мифическим, имеет для нас значение принципиальное. Мы знаем о сарматизации эллинского Боспорского царства, доминации Рима и образовании в VII в. Хазарского каганата. Донские аланы-танаиты в эти события были вовлечены, а война 49 г. между сираками и аорсами закончилась победой аорсов и массовым уходом во главе с аланами в Предкавказье (КУЗНЕЦОВ, 2014, 50–54).

Следовательно, нартский клей бурамаз бытует в памяти у осетин не случайно, это этнокультурный маркер высокой степени достоверности. В эпосе неоднократно говорится о Черном море, а В. И. Абаев в двух статьях показал «что центр Боспорского царства город Пантикапей с позиций древнеиранских языков означает *ranti-kara* — «дорога рыб», т.е. Керченский пролив, а в нартских сказаниях фигурирует сильный правитель «*Kafty sæag Hujændon ældar*» — «Глава рыб, владетель Пролива», т.е. Боспорский царь (АБАЕВ, 1958; АБАЕВ, 1958). К этим статьям теперь можно добавить предлагаемую статью о нартском «волшебном» клее бурамаз, как реалии жизни основных предков осетинского народа — сарматских племен сираков и аорсов в Боспорском царстве и в Азиатской Сарматии до II в. Напомним, что первым, со ссылкой на Грузинские летописи о том, что осетины пришли «в настоящее их местопребывание с Дона», был А. Гакстгаузен (ГАКСТГАУЗЕН, 1857, 93). Интересная проблема лежала без движения более 150 лет, а осетинский эпос получил еще одно подтверждение своей историчности.

ЛИТЕРАТУРА

- Романова Г. Б. Нартский эпос и история осетинского народа: исторический аспект. Владикавказ, 2014.
- ШАНАЕВ Г. Из осетинских сказаний о нартах. ССКГ. Тифлис, вып. 9, 1876.
- ПНТО — Памятники народного творчества осетин, вып. 2, Владикавказ, ОНИК, 1927.
- АБАЕВ В. И. Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М., Наука, 1965.
- ДЮМЕЗИЛЬ Ж. Осетинский эпос и мифология. М, Наука, 1976.
- ГАЙДУКЕВИЧ В. Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949.
- ЦВЕТАЕВА Г. А. Боспор и Рим. М, Наука, 1979.
- КУЗНЕЦОВ В. А. Аммиан Марцеллин и осетинские нарты. // Археология и этнология Северного Кавказа, вып. 4. Нальчик, 2015.
- СОЛОВЬЕВ А. И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск, «Наука», 1987.
- ЯКОВСОН А. Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры, МИА СССР № 63, М.-Л., 1959.
- ЗАХОДЕР Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв. М., 1962.
- ИЕРУСАЛИМСКАЯ А. А. Мошевая балка. Необычный археологический памятник на северо-кавказском шелковом пути. Спб, 2012.
- ЗАХАРОВ А. und ARENDT W. Studio. Levedica, Budapest, 1935.

Кузнецов В. А. Нижний Архыз и раннее православие. Аланская епархия в X–XII веках. Пятигорск, Снег, 2017.

Раев Б. А., Яценко С. А. О времени первого появления аланов в юго-восточной Европе (тезисы). // Скифия и Боспор (материалы конференции памяти акад. М. И. Ростовцева), Новочеркасск, 1993.

Кузнецов В. А. Аланы и Кавказ. Осетинская эпопея обретения Родины. Владикавказ, 2014.

Абаев В. И. Сармато-боспорские отношения в отражении нартовских сказаний. // Советская археология, XXVIII, 1958.

Абаев В. И. Παντίκαπαιον. // Исследования в честь на акад. Д. Дечев. *Studia in honorem aсad. D. Дечев*. София, 1958.

Гакстгаузен А. Закавказский край, ч. II. Спб, 1857.